

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ источников позволяет сделать вывод о существовании двухвековой традиции русско-американских книжных контактов, результатом которых стало формирование устойчивой сети архиво- и книгохранилищ, исследовательских организаций, учебных заведений, научных учреждений, занятых пополнением своих фондов материалами, посвященными славянскому миру, прежде всего России. Ряд объективных причин привел к доминированию БК в этом процессе к сер. 1950-х гг. не только на американском, но и на общемировом уровне. Программы и проекты, предпринимаемые сотрудниками специальных отделов БК, с этого времени стали носить международный характер, объединяя научные центры разных стран.

Процесс формирования коллекции «Россики» и «Славики» в БК имел свои циклы и фазы развития, зависящие от многих факторов: уровня развития российско-американских взаимоотношений в экономической, политической и культурной сферах; спроса и социального заказа на славистические знания в стране; потребности в обеспечении специальных курсов в американских университетах необходимыми материалами; интенсивности иммиграционного потока. Несмотря на влияние общественного заказа на динамику и направление развития славистических программ в стране, многие из них были реализованы только благодаря инициативе, энтузиазму и профессионализму Бабина, Винера, Вернадского, Винокурова, Дерман, Голдера, Ермолинского, Карповича, Симховича, Якобсона и др.

Первые, ограниченные по своему объему коллекции материалов, посвященных славянскому миру, появились в США еще в кон. XVIII в., когда завязались связи между представителями академической элиты Рос. им., прежде всего учеными из АН, и американскими исследователями. Тематический спектр публикаций, поступавших в это время из Европы, был достаточно широк. Как и в период дипломатического непризнания СССР, отсутствие официальных отно-

---

Сент. 1947 — февр. 1949 г. — библиограф и аналитик Арктического инст. Сев. Америки. В февр. 1949 г. вернулся в Air Inf. Div. БК. Авг. 1949 — февр. 1952 — каталогизатор в отделе предметного каталога. Апр. 1957 — 30.12.1967 — глава секции славянских языков отделе описательного каталога. LCIB. Vol. 26. № 1 05.01.1967. P. 8.

шений между двумя странами, их идеологическое противостояние не помешало специалистам обмениваться результатами научной деятельности. Из России в Америку и обратно поступали академические издания. Ученые интересовались не только работами, посвященными точным наукам, постепенно на полках частных собраний и библиотек различных научных сообществ, прежде всего Американского философского общества и Американской академии искусств и наук, появлялись исследования, проводимые гуманитариями¹¹⁸⁷. Важным источником комплектования книгохранилищ славянскими материалами стали коллекции эмигрантов. Костюшко, Нимцевич, Пуласки, благодаря знакомству с представителями элиты США, сумели обратить их внимание на проблемы своей страны. Среди первых книг, поступивших в БК в момент ее основания, так же, как и в собрании Джефферсона, приблизительно одинаковое количество томов было посвящено Рос. им., оказывавшей значительное влияние на европейскую и мировую политику, и Польше, которая переживала время упадка, раздробления и окончательной потери государственной самостоятельности.

В отличие от книжных собраний Американского философского общества и Американской академии искусств и наук, ориентированных на получение академических изданий, для создателей БК и ее первых пользователей идейное содержание материалов имело первостепенное значение. Несмотря на то что в кон. XVIII — нач. XIX в. правящие круги республики пытались заручиться поддержкой могущественной заокеанской империи, их симпатии оставались на стороне политически и экономически слабой Польши, государственное устройство которой, было ближе, понятнее и, главное, более демократично, чем у ее соседей. Рост интереса к России произошел после нормализации дипломатических отношений в кон. 1910-х гг. Несмотря на то что для большинства американцев славянский мир был мало известен, некоторые представители элиты страны проявляли интерес к кириллическим изданиям¹¹⁸⁸. Сотрудники дипломатических миссий двух стран на этом этапе сыграли важную роль в посте-

---

¹¹⁸⁷ Болховитинов Н. Н. Русско-амер. отношения, 1815—1832. С. 529—530.

¹¹⁸⁸ И. И. Курилла отмечает: «Прямые контакты между двумя странами в пер. пол. XIX в. были довольно ограниченны <...> Список американцев, побывавших в России до нач. 1840-х гг., почти исчерпывается дипломатами, моряками и купцами, не проникавшими в страну дальше портовых городов, СПб. и Москвы». Курилла И. И. Чарльз Стюарт Тодд —

пенном сближении двух культур. Валленштейн, Свиньин, Полетика, Адамс, Скайлер занимались исследовательской и издательской деятельностью, книжным коллекционированием, способствовали формированию собраний литературы на русском и английском языках в США и Рос. им. Хотя до последней четверти XIX в. книгообмен между двумя странами проходил через официальные каналы, он оставался процессом, не регулируемым органами государственной власти. Администрация некоторых американских библиотек, отдельные политические деятели, ученые и библиофилы пользовались возможностями дипломатической службы для расширения своих коллекций. Примером таких начинаний могут служить обменные программы, проводимые Смитсоновским инстит. с момента основания до вт. пол. 1860-х гг. При этом попытки организовать покупку целых библиотек, принадлежавших русским подданным, не встречали поддержки. В 1830-е гг. не был реализован проект по приобретению коллекции Д. Бутурлина. Намерение БК, которая наряду с другими научными центрами страны вело переговоры о ее покупке, не было поддержано сенаторами. Через 30 лет руководство США не проявило интереса к русским материалам, поступившим после присоединения Аляски. Лишь в сер. 1920-х гг. Винокуров сумел убедить БК в необходимости сохранить для потомков архивы РПЦ в Америке. Проект получил официальную поддержку в условиях, отличавшихся от ситуации вт. пол. 1860-х гг., когда незначительная русская диаспора не могла оказывать существенное влияние на курс американского правительства в отношении приобретаемых территорий, а оно в свою очередь было заинтересовано в сокращении там русского влияния.

Российско-американское дипломатическое сближение 1860–1870 гг. заставило БК пересмотреть практику работы с восточноевропейскими изданиями. Были организованы первые обменные программы и установлены постоянные связи с российскими научными центрами, что привело к появлению небольшой коллекции кириллических книг. К нач. 1880-х гг. при активном содействии русской дип. миссии удалось оформить межгосударственное соглашение об обмене официальными изданиями, по которому книги из Рос. им. поступали в американские библиотеки до 1917 г. Поддержка правительства и парламента, выразилась в расширении библиотечных

амер. посланник в России (1841–1846) // Русское открытие Америки: Сб. ст., посвященный 70-летию акад. Болховитинова. С. 267–268.

площадей, увеличении финансирования отдельных проектов, придании БК некоторых общенациональных функций, среди которых важнейшей была возможность получать обязательные экземпляры всех выпускаемых в США изданий, позволила ее администрации постепенно преодолеть отставание в деле пополнения своих фондов кириллическими материалами, наметившееся во вт. пол. XIX в., когда другие американские научные центры (Йельский, Гарвардский, Корнельский универ., NYPL) стали регулярно приобретать русские книги и получать в дар обширные частные коллекции, собранные американцами, интересовавшимися Рос. им. Если к 1901 г. на полках БК было всего 569 т., которые достаточно условно можно было охарактеризовать как русские¹¹⁸⁹, то к 1917 г. их число достигло 100000 наим.¹¹⁹⁰

Поскольку наряду с расширением своих фондов за счет книгообмена БК имела возможность одновременно выделять значительные суммы на покупку уже сложившихся книжных собраний Юдина и Хаттала, за 2 года её коллекция «Славики» стала крупнейшей в стране, опередив по своему объему и тематическому разнообразию сложившиеся ранее собрания, что, однако, не оказало существенного влияния на развитие американских славистических исследований. В стране не было достаточного числа специалистов, способных выполнить хотя бы частичную обработку поступивших материалов. Юдинская коллекция оставалась недоступной читателям. Процесс ее каталогизации растянулся на десятилетия, что не позволяло проводить масштабные проекты по пополнению коллекции новейшей литературой. Постепенно снижалась ценность юдинского собрания, как источника актуальной информации. Исследовательская работа почти не проводилась. Важная роль, которую стали играть Рос. им. и другие славянские страны с началом Пер. мировой войны, изменила статус коллекции в глазах пользователей. Свидетельством возросшего интереса к славянскому миру стало появление в 1917 г. специального подразделения БК — Славянской секции. На протяжении одного десятилетия на работу в БК были приняты несколько славистов: Бабин, Винокуров, Дерман, Маликова, Новосильцев, Родионов, Танеев. Благодаря их усилиям удалось обработать значительную часть юдинского собрания, сделав его доступным для студентов, занятых изучением славянского мира, американских исследователей и ученых — эмигрантов.

¹¹⁸⁹ ARLC. 1901. P. 303.

¹¹⁹⁰ ARLC. 1924. P. 123.

Актуализация славянской тематики в 1910-е гг. сопровождалась разрушением традиционных каналов пополнения американских библиотек кириллическими изданиями. Характерные для последних предвоенных десятилетий формы межгосударственного сотрудничества в этой сфере агонизировали в условиях политической и экономической нестабильности большинства европейских стран, неспособных выделять значительные средства на проекты, напрямую не связанные с обеспечением национальной безопасности. Большинство российских учреждений и компаний, участвовавших в дореволюционные годы в книгообменных программах, были ликвидированы, подверглись реорганизации или национализации. Все попытки руководства БК связаться с прежними партнерами были обречены на провал, что заставляло на протяжении вт. пол. 1910-гг. констатировать невозможность существенного расширения славянской коллекции.

Фактором, оказавшим негативное влияние на развитие собрания в этот период, можно считать официальный статус БК. В отличие от американских университетских центров и публичных библиотек крупных городов, прежде всего Стэнфордского универ. и NYPL, обладавших самостоятельностью в деле пополнения своих фондов новейшими изданиями, деятельность БК в этой области подвергалась идеологическому контролю. Отсутствие дипломатических отношений между двумя странами не позволяло государственным служащим — сотрудникам БК контактировать с советскими учреждениями и их официальными представителями. При покупке книг, выпущенных на территории России после 1917 г., они были вынуждены прибегать к услугам посредников. Важнейшими из них были научные центры, сохранившиеся с дореволюционных времен в странах — лимитрофах, книготорговые фирмы, руководимые эмигрантами, сумевшими наладить партнерские отношения с различными структурами, представлявшими интересы СССР за рубежом, и американские библиотеки, сотрудники которых, прежде всего Голдер и Ермолинский, много раз посещали страну и производили масштабные закупки публикаций, вышедших в период революции, Гражданской войны и 1920-е гг.

В отличие от русских работников БК, большинство из которых были убежденными противниками большевизма, агенты Стэнфорда и NYPL понимали необходимость изучения советского строя, выявления возможных путей его модификации и организации совместных партнерских проектов, следствием чего стало более дина-

мичное развитие славянских и русских коллекций этих научных центров в период дипломатического непризнания СССР. Несмотря на то что с сер. 1920-х гг. руководство БК вынуждено было постепенно расширять количество программ по приобретению советских изданий, настороженное отношение к их идеологической составляющей заставляло комплектовать собрание «Россики» преимущественно за счет книг, выпущенных до 1917 г., или эмигрантских публикаций, что приводило к его консервации и снижало его справочные возможности. В 1920–1930-е гг., несмотря на значительное количественное расширение, славянская коллекция БК по своему содержанию мало отличалась от оригинальной юдинской, морально устаревала и постепенно становилась практически бесполезной, что обусловило ее реорганизацию.

Основная особенность процесса формирования собрания «Славики» БК с 1907 г. до нач. Вт. мировой войны — автономность проектов по приобретению кириллических изданий. В предреволюционное десятилетие практика раздельного хранения русских и славянских публикаций была следствием нехватки квалифицированных сотрудников, способных обработать юдинскую коллекцию. В последующие годы Спик, Бабин, Родионов, руководившие секцией/отделом с 1917 по 1941 гг., несмотря на существенное расширение штатов библиотечных славистов, продолжали традиционно управлять вверенными материалами, не предлагая проектов по реорганизации собрания. На протяжении более чем 2 десятилетий официальные отчеты сообщали об успехах в развитии коллекции, при этом отмеченная Ермолинским еще в 1919 г. ее слабость как источника актуальной информации не была преодолена к началу Вт. мировой войны, когда Маклиш вынужден был констатировать ее полную непригодность¹¹⁹¹.

В отличие от других собраний «Славики» и «Россики», появившихся в США в XIX — пер. пол. XX в., в университетских центрах и городах, традиционно становившихся центрами расселения эмигрантов, БК не была ориентирована на читателей-эмигрантов или обеспечение учебных курсов и научных исследований необходимыми материалами. Руководство страны не испытывало необходимости в создании действенной структуры, способной выполнять справочные функции в общенациональном масштабе и координировать работу других организаций, занятых в этой сфере. До 1941 г. собрание

---

¹¹⁹¹ ARLC. 1943. P. 55.

«Славики» БК представляло собой продукт эволюции внешнеполитического курса правящих кругов США от изоляционизма к экспансионизму, являясь скорее символом империалистических претензий страны, чем системой, возникшей вследствие объективной потребности в значительном количестве кириллических изданий.

Несмотря на существование других вариантов создания коллекции русских материалов, БК выделила средства на покупку 80000 т., собранных не в европейской части России, а на территории Сибири, природные ресурсы которой привлекали американских промышленников и политиков. В часто цитируемом послании Рузвельта он указывал на «совершенную неразвитость» славистики и россиеведения в США, тем самым подтверждая отсутствие одной из главных объективных причин необходимости масштабной как с финансовой, так и организационной стороны сделки (не надо забывать, что Бабин вывозил юдинские материалы в разгар русской революции). «Мудрость» же администрации БК, по его мнению, состояла в том, что благодаря этой покупке она смогла сохранить за собой «лидирующее положение в этой сфере, причем не только в США, но и <...> во всем остальном мире за пределами России»¹¹⁹².

Наличие крупнейшего собрания русских материалов на полках БК становилось заявлением о новых задачах, ставших в этот период перед США. Не случайно, поэтому появление коллекции сибирского купца в Ваш. широко освещалось в СМИ. Столь масштабное расходование федеральных средств на проект, связанный с приобретением библиотеки, состоящей преимущественно из книг и периодических изданий, выпущенных на территории Рос. им. на русском языке, было непонятно простым американцам. За исключением нескольких десятков ученых—славистов и немногочисленных образованных русских эмигрантов в стране не было аудитории, которую интересовала информация относительно региона, настолько удаленного. В статьях подчеркивалось, что библиотека куплена не у представителя старой аристократии, а у человека, который благодаря удаче и настойчивости сумел скопить значительное состояние, потратив его большую часть на покупку книг. Сделка трактовалась как дар владельца, что тоже способствовало формированию благоприятного общественного мнения в отношении других проектов, связанных с «русской темой».

---

¹¹⁹² Letter Roosevelt — Putam 16.10.1906 // Yudin Collection. Характерно, что покупку б-ки Юдина санкционировал именно этот президент США, бывший активным сторонником активного внешнеполитического курса.

Наличие коллекции Юдина в БК на государственном уровне конституировало необходимость изучения России и других стран Вост. Европы, резюмируя разрозненные до тех пор усилия американских научных центров по собиранию кириллических изданий. Революция и приход к власти большевиков закрепили необходимость сохранения коллекции «Славики» как автономной единицы, существующей вопреки общепринятым библиотечным правилам. Хотя правящие круги США скоро осознали беспочвенность надежд на крушение советского режима, в условиях политической конфронтации 1920-х гг. сохранение уникальной дореволюционной коллекции и ее пополнение преимущественно за счет печатной продукции, выпущенной до 1917 г. или эмигрантской литературы, продолжало быть своеобразным символом официальной политики страны по отношению к СССР. Самые известные, вызвавшие интерес общественности и СМИ проекты, не были связаны с установлением долгосрочных контактов с советскими организациями, а имели своей целью сохранение материалов царской семьи и РПЦ в США. Авторы и произведения, запрещенные цензурой на родине, были востребованы в БК, в то время как упоминания о книгах, получивших признание в СССР, были до нач. 1940-х гг. редки. Исключение составляли академические издания, посвященные проверенным временем и безопасным темам — пушкинскому юбилею, истории русского театра, национальному изобразительному искусству и музыке. Сотрудники БК из числа эмигрантов способствовали формированию представления о собрании как уникальном и неделимом, важнейшем посреднике между истинно русской культурной традицией, не испорченной влиянием коммунистических идей, и «англо-саксонской» цивилизацией. Отсутствие большого числа читателей, официальных запросов и специалистов, нуждавшихся в существовании стандартно организованной коллекции, позволяло даже после дипломатического признания советского государства сохранять ее в виде замкнутой, самодостаточной структуры, лишь в незначительной мере ориентированной на выполнение общественного заказа.

Отсутствие масштабных начинаний в 1930-е гг. стало следствием экономического кризиса. Американское правительство и БК не могли выделять средства на реформирование уже существующих фондов и выработку новых, более эффективных методов их использования. Постепенное отмирание традиционных для предыдущего периода каналов пополнения коллекции славянскими материалами не сопровождалось созданием новой концепции ее развития. Несмотря

на то что БК к началу Вт. мировой войны обладала крупнейшим собранием русских изданий в стране, лишь немногие из проводимых ее сотрудниками проектов носили общенациональный характер.

В 1940—1950-е гг. методы работы с кириллическими изданиями подверглись реорганизации, в результате которой новейшие публикации, выпущенные на территории СССР и других европейских стран, стали в регулярно поступать в БК. Представители диаспоры неоднократно предпринимали попытки представить начинания главы открывшегося в 1951 г. Славянского отдела как деятельность, способствовавшую коммунистической пропаганде¹¹⁹³. В условиях «холодной войны», когда обвинение в просоветских симпатиях приводило к увольнению чиновника, сохранение достигнутого в 1940-х гг. баланса в пополнении собрания славянскими изданиями стало главной заслугой нового поколения библиотечных славистов. Впервые за время своего существования подразделение БК, занятое работой с кириллическими материалами, получило возможность приобретать все многообразие славянских изданий. Болгария, Польша, Чехословакия, Югославия, др. страны, ставшие на путь строительства социализма, стали объектом изучения американских ученых, советология превращалась в одну из наиболее престижных отраслей гуманитарной науки, получавшей приоритетное финансирование со стороны как госструктур, так и неправительственных организаций, занятых поддержкой академических исследований в США.

Закрепление в 1950-е гг. за БК статуса научного центра, занятого выработкой общенациональных стандартов в области обработки и хранения славянских изданий, способствовало оформлению уникальной системы архиво- и книгохранилищ, профессиональных сообществ, университетов и государственных учреждений, объединенных общей методологией работы с кириллическими материалами, участвующих в совместных книгообменных проектах. Политические и экономические изменения, произошедшие в странах Центр. и Вост. Европы в кон. XX — нач. XXI в., развитие новых технологий и вызванное этим видоизменение традиционных форм организации научной деятельности стали факторами, которые обусловили дальнейшую эволюцию славяноведения и русистики в США.

---

¹¹⁹³ Letter Victor Manakin — Senator Pat McCarran 20.06.1952 // MDLC. LC Records. Central File. Cont. 1073. Slavic Studies «Evans Archives» — before July 1953. Portfolio 7.